

Жизнь и творчество
К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

П

И. Виноградская.
«Жизнь и творчество
К. С. Станиславского».
Летопись в четырех томах. Том первый. 1863—
1905. Издательство ВТО.
558 стр. 2 руб. 80 коп.

ИЗНИ и творчеству К. С. Станиславского посвящено немало книг и исследований, изданных во многих странах мира. Если их собрать воедино, они составят целую библиотеку, знакомство с которой будет не только поучительно для практических работников театра, но и представят живой интерес для всех, кто интересуется искусством.

Составленная И. Виноградской «Летопись жизни и творчества К. С. Станиславского» в четырех томах, первый том которой недавно вышел из печати, думается мне, займет почетное место среди этих книг.

В последние десятилетия произведения документального жанра переживают новое рождение. Воспоминания писателей и ученых, художников и актеров, знаменитых полководцев и рядовых бойцов, письма выдающихся и не выдающихся людей, так или иначе причастных к знаменательным событиям эпохи, ее истории и культуры, читаются с увлечением, которому могут позавидовать авторы замечательнейших повестей и романов. «Скучные» документы, еще недавно считавшиеся достоянием одних только ученых-архивистов, заговорили в наши дни с самым широким кругом читателей.

В «Летописи» использован огромный документальный материал, значительная часть которого никогда до сих пор не была опубликована. Режиссерские разработки Станиславского и его письма к матери, жене, детям, протоколы и стенограммы официальных заседаний и сугубо личные дневники, не предназначенные для посторонних глаз, отрывки из газетных рецензий и частных писем друзей и недругов театра, воспоминания, извлечения из книг, многие из которых стали библиографической редкостью, записные книжки... Трудно перечислить весь тот гигантский материал, хранящийся в библиотеках, музеях и семейных архивах, который прошел через руки составителя, чтобы остаться на страницах «Летописи» иногда всего лишь несколькими строчками, сообщающими о том или другом конкретном факте. Составитель «Летописи» поставил перед собой задачу проследить чуть ли не по дням всю жизнь Станиславского, собрав воедино свидетельства современников, характеризующие его как основателя и руководителя Художественного театра, актера, педагога, режиссера, театрального мыслителя. Приведенные в «Летописи» материалы создают на редкость живой и многогранный портрет Станиславского, художника и человека, погружая читателей в самую гущу эпохи, когда закладывались основы нового театра, с ее неповторимой атмосферой, с борьбой эстетических идей, со всем живым фоном времени, без которого трудно понять реальный ход тех или иных событий в истории культуры, их смысл и значение для современников.

Первый том «Летописи» охватывает период с 1863-го — года рождения К. С. Станиславского — по 1905 год. Но, по существу, рассказ о будущем реформаторе театрального искусства начинается задолго до этой даты.

Мы узнаем, например, о том, что прадед Константина Сергеевича со стороны отца, коммерции советник Семен Алексеев в 1812 году пожертвовал на ведение Отечественной войны 50 000 рублей. А другой его прадед, со стороны матери, владелец каменноугольных копей В. Яковлев, ставил Александровскую колонну перед Зимним дворцом и из-за этой колонны посидел в одну ночь. Когда ее везли морем из Финляндии, буря едва не потопила корабль, а «государь Николай I приказал, чтоб и назначенному спрону колонна стояла на месте». Узнаем, что мать Константина Сергеевича, крестница знаменитого актера Фснциного, была прекрасной музыканткой, так что Николай Рубинштейн, не раз слушавший ее, жалел, что она не его ученица.

Свидетельства братьев и сестер Константина Сергеевича, его гимназических товарищей, отрывки из семейной переписки и дневников вводят нас в обстановку патриархального интеллигентного дома, где проходили детство и юность Константина Сергеевича, и одновременно в атмосферу культурной жизни после-реформенной Москвы с ее симфоническими концертами, с приездами знаменитых гастролеров, со страстным увлечением балетом и опереттой.

Приведенные в «Летописи» документы, рассказывающие о юности Станиславского, о его первых любительских спектаклях, свидетельствуют о необыкновенной интенсивности жизни, которой отмечено все, что он делает в это время. Энергия бьет в нем ключом, времени хватает на все: работа в Русском музыкальном обществе, служба на фабрике отца, создание Общества искусства и литературы, уроки у Комиссаржевского и гастроллирующего в Москве Поссарта, драматические и оперные спектакли, в которых он играет главные роли, серьезные занятия пением, выступление в одном спектакле с М. Н. Ермоловой, первые опыты в режиссуре. Жажда играть так велика, что для этого используется каждый удобный случай. В домашнем театре в Любимовке, где летом живет К. С. Станиславский

с семьей, декорации вообще не убираются, и если появляется хотя бы один зритель, спектакль играется и для него одного.

Но в этом бешеном водовороте работы, в молодой увлеченности спектаклями Малого театра и трагиком Сальвини, первыми гастрольными мейнингенцев и опереточной примадонной Анной Юдик ясно и четко прослеживается одна тема — поиски своего собственного пути в искусстве, беспощадная требовательность к себе, высота эстетических и этических идеалов. В «Летописи» приводится текст завещания, которое Станиславский (ему в эту пору едва минуло тридцать лет) составляет под впечатлением смерти отца. Оно позволяет многое понять в той внутренней работе, которая совершается в это время в его душе. Располагаясь на случай своей смерти обо всех деталях воспитания дочери Киры, Станиславский считает необходимым внушать девочке, что цель жизни в серьезном труде и красоте, возвышающих душу, просит сделать все возможное, чтобы она сохранила в жизни поэзию и чувство высокого.

На спектакли Общества искусства и литературы в это время съезжается вся московская интеллигенция. Бывает на них и Чехов, еще не подолзевший в эту пору, что скоро его имя будет неразрывно связано с именем Станиславского.

Любопытно сравнить приводящиеся в «Летописи» отзывы прессы и зрителей о созданных в это время Станиславским ролях с его собственным мнением о них. В то время как газеты пишут о «прекрасных минутах эстетического наслаждения», о «выдающемся таланте» и «удивительно развитом художественном чутье», сам Станиславский придирчиво анализирует все, что кажется ему неудачным, извлекая из этих, часто мелких, неудач важнейшие уроки для себя самого и для будущей системы.

Первые годы жизни Художественного театра подробно освещались прессой, опубликованы многие документы, характеризующие этот период творчества К. С. Станиславского. И тем не менее материалы, приводящиеся в «Летописи», частью рассыпанные по страницам периодической печати тех лет, частью никогда не публиковавшиеся, не только позволяют уточнить ту или другую дату или связать в общий процесс отдельные факты. Они позволяют проследить сложный процесс формирования художественных позиций театра, его роль в общественной и культурной жизни страны, вводят в творческую лабораторию Станиславского.

Извлечения из режиссерских разработок «Снегурочки», «Доктора Штокмана», «Вишневого сада», отрывки из писем Чехова и Книппер, подробно описывавшей мужу все детали репетиций и разговоры, которые велись вокруг них, отрывки из воспоминаний Качалова и Симова, отзывы критиков, восторженно встречавших спектакли театра или не принимавших их, и множество других материалов вводят в атмосферу напряженной работы молодого театра, уже завоевавшего горячие симпатии передовой интеллигенции. О том, чем был в это время Художественный театр для зрителей, рассказывают отзывы прессы и воспоминания, бесчисленные письма, хранящиеся в личном архиве Станиславского, в том числе письма студентов. Один из них так просит предоставить ему возможность поехать на спектакль: «...прошу у Вас духовного хлеба! Это не фраза, ибо я готов, кажется, не есть, лишь бы попасть в Ваш театр!»

А рядом с этим письмом Станиславского Немирович-Данченко с такими вдруг энергичными словами: «Если личное я, мелкое самолюбие победит и разрушат столь блестящее начатое дело, то я плюну на театр и искусство и пойду крутить золотую нитку на фабрике. Черт с ним, с таким искусством!»

Одна из интереснейших тем, которая красной нитью проходит через «Летопись», — взаимоотношения Станиславского с выдающимися писателями своего времени: Чеховым, Горьким, Толстым. Приводящиеся здесь документы открывают много нового в этой, казалось бы, уже достаточно подробно освещенной сфере жизни К. С. Станиславского и Художественного театра.

Хочется сказать еще несколько слов об оформлении «Летописи». Само по себе оно представляет немалую познавательную ценность. Многочисленные фотографии, среди которых есть и неизменные, сделанные рукой Станиславского, зарисовки гримов и костюмов, фотокопии страниц режиссерских экземпляров с разметками отдельных сцен сообщают особую наглядность всему, о чем идет речь на страницах книги.

Можно было бы еще много писать о том примечательном и интересном, что есть в «Летописи». Но, думается мне, лучше просто посоветовать тем из читателей «Литературной России», которые интересуются театральным искусством, самим прочесть ее. Они не пожалуют об этом.

М. КНЕБЕЛЬ,
народная артистка РСФСР